

Булгаков Владимир Леонидович

Ханойский меридиан

Я родился 15 августа 1940 года в селе Савватеевка Иркутского района Иркутской области. Был комсомольцем и членом КПСС.

В 1958 году окончил 10 классов средней школы села Акинино-Баклаши. После школы по комсомольской путевке работал на строительстве Братской гидроэлектростанции (1958-1959).

В 1962 году, после двух лет срочной службы в 750-м зенитно-ракетном полку (Красноярск-35), окончил ускоренные курсы специалистов ЗРВ (зенитно-ракетных войск) в учебном центре в городе Гатчина. Сдав экстерном экзамены за полный курс Пушкинского радиотехнического училища ПВО, стал лейтенантом и получил назначение в 262-й ЗРП в родной для меня Иркутск.

В должности командира взвода управления – начальника разведки дивизиона прослужил около трех лет, самостоятельно освоил станцию разведки и целеуказаний (СРЦ), став специалистом 1-го класса. За этот период дважды побывал на зимнем полигоне ПВО (противовоздушной обороны) в Забайкалье, где расчеты станции успешно выполнили задачи при проведении учебно-боевых стрельб.

С некоторыми своими прежними сокурсниками приходилось встречаться на полигоне, а офицеры Гусев,

Зотов, Кривело, Маричев, Обозный, Пасько, Швырев позднее также были направлены в ДРВ.

Тема Вьетнама была нам близка, она «витала» в воздухе с начала 1965 года. Американская авиация безнаказанно бомбила ДРВ, и мы понимали, что наши зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-75, которые к этому времени стали основой ПВО страны, могут оказать реальную помощь в отражении налетов на Вьетнам. Среди офицеров энтузиазм был велик, и многие из нас были готовы принять участие в боевых действиях во Вьетнаме.

27 июля 1965 года командир нашего 4-го дивизиона майор Соседов по телефону вызвал меня на командный пункт и приказал срочно выехать в штаб полка. Причину вызова не объяснил, а я не уточнял – не было принято. Штабы нашего 262-го, соседнего 267-го полка и штаб 26-й дивизии располагались в гарнизоне «Красные казармы» города Иркутска.

В тот же день группа офицеров полка: капитаны Свирский и Пименов, старшие лейтенанты Долженков и Прусов, лейтенанты Скреблюков и Булгаков, а также несколько солдат и сержантов срочной службы были представлены командиром полка подполковником Матвеевым полковнику Самородову, прибывшему из штаба 14-й ОА ПВО. В ходе беседы было объявлено, что мы являемся кандидатами для выполнения спецкомандировки за рубежом. В штабе дивизии 30 июля состоялось заседание Военного Совета нашей армии.

Были заданы вопросы о стаже в должности, о классности и семейном положении. Услышав мои ответы и узнав, что я не женат, меня признали достойным направления в заграникомандировку. После этого я вернулся в дивизион, где 2 августа сдал РЛС «П-12» по акту сержанту Рахметжанову, а дела – начальнику штаба дивизиона майору Родионову, и в тот же день вернулся в Иркутск.

3 августа всей командой (свыше 100 человек) выехали поездом в город Кяхту Бурятской АССР (на границе с Монголией), где располагалась школа подготовки сержантов ЗРВ. На базе этого учебного центра в период с 4 по 25 августа были проведены учебные сборы и тренировки. Со специалистами расчетов СРЦ (свыше 20 человек) я проводил занятия вместе с лейтенантом Г. Денисовым из

Новосибирской дивизии. Здесь мы познакомились и подружились с молодыми офицерами других полков нашей дивизии. Это Леонид Богоявленский, Геннадий Щербак, Александр Бородин, Вячеслав Вагин. Вместе с ними, 15 августа, отметили мое 25-летие.

26 августа вернулись в Иркутск, там 29-31 августа провели тренировки по свертыванию и развертыванию ЗРК (зенитно-ракетных комплексов) на позиции 3-го зенитно-ракетного дивизиона (ЗРДн, командир – подполковник Н.Л. Сегал) нашего 262-го ЗРП.

1 сентября получили вещи, примеряли и подгоняли штатскую одежду, многое не было использовано во Вьетнаме и было подарено нашим вьетнамским друзьям. 2 сентября прилетевший из Москвы полковник В.Ф. Беляков провел с нами подробный инструктаж, а вечером было общее построение.

Полет по меридиану

3 сентября в 4 часа 50 минут на самолете Ил-18 вылетела группа в составе 73 человек. В 7 часов 15 минут мы приземлились в аэропорту Пекина. Нас встречали работники Министерства иностранных дел Китая и советского посольства.

Было заметно подчеркнутое внимание и дружелюбие с китайской стороны. Нам устроили торжественный прием в ресторане с множеством вкусных блюд и напитков. Затем - двухчасовая автобусная экскурсия по центру Пекина. День был солнечный и теплый. Город всем понравился.

В 13.00 мы вылетели к месту назначения – в Ханой. Над территорией Китая летели около трех часов, наконец, пересекли границу, и вот под нами земля Вьетнама. Сделав круг, наш Ил совершил посадку на аэродром Нойбай, в 40 километрах севернее Ханоя.

То, что это военный аэродром, мы определили еще сверху, увидев на стоянках МиГи. Встречала нас большая группа офицеров Вьетнамской народной армии (ВНА) и наши будущие командиры, в том числе генерал-майор Белов Григорий Андреевич – старший группы СВС, полковник

Борисенко М.Е. – его замполит, полковник Баженов Н.В. – начальник 2-го центра и другие, все в штатской одежде.

Нам вручили цветы, очень пышные букеты лотосов. Приветствовал нас на русском языке заместитель командующего ПВО и Военно-воздушных сил Вьетнамской народной армии (ВВС ВНА) старший полковник До Ди Киен.

Генерал Белов Г.А. был краток: «Вы прибыли на героическую землю Вьетнама. Страна сражается с американскими агрессорами. Ваши товарищи уже ведут боевые действия. Желаю боевых успехов!»

После речей нам предложили зеленый чай и фрукты. Столы были накрыты под натянутыми на шестах тентами. Было очень жарко и душно. На аэродроме царила боевая обстановка, и мы реально ощутили, что прибыли воевать. Несмотря на то, что день уже клонится к вечеру, мы все обливались потом.

Затем по команде разместились в автобусах и колонной двинулись в распоряжение 2-го центра в пригород Ханоя – Шонтай.

На следующий день нас представили командованию центра, ставшему теперь 238-м полком ВНА: командиру полковнику Баженову Николаю Васильевичу, замполиту подполковнику Смирнову Ивану Ивановичу, начальнику штаба подполковнику Мушенко (не помню имени и отчества), главному инженеру полка капитану Заике Анатолию Борисовичу.

11 сентября бортом Ил-18 прибыла вторая группа в составе 56 человек. Начались организационные мероприятия по формированию боевых расчетов в дивизионы и полковые группы. При этом 1-й и 2-й дивизионы укомплектовывались в основном из состава «бакинцев», которые обучали вьетнамцев в течение трех месяцев в учебном центре, а 3-й и 4-й ЗРЛн – вновь прибывшими «сибиряками». Командирами дивизионов были назначены: 1-го ЗРДн - майор А.Г. Терещенко, 2-го ЗРДн - подполковник И.А. Лякишев, 3-го ЗРДн - майор Г.С. Рыжих, 4-го ЗРДн - подполковник М.А. Борисов.

238-й. Начало боевых действий

Меня включили в состав полковой группы специалистом по СРЦ, а операторов В.В. Зобнина, В.А. Лейченко, В.Н. Руденко и А.А. Маденова соответственно в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й дивизионы. Оператор, сержант Виктор Марков, вначале был во 2-м ЗРДн наставником у менее опытного В. Лейченко, позднее был переведен в 3-й центр.

Моя практическая работа началась 16 сентября, когда группа СВС выехала на железнодорожную станцию Чайкао для приема прибывшей из Союза техники и передачи её вьетнамским расчетам. Здесь я познакомился с майором Кушнарем Леонидом Федоровичем, главным инженером ЗРВ, очень доброжелательным человеком и грамотным специалистом.

Станцию П-12 принимала команда во главе с полковым инженером. Делали они это очень скрупулезно, сверяя каждую позицию комплектовочной ведомости с образцами. После объяснения через переводчика, что разворачивать на позиции и вести боевую работу придется тоже мне, дело пошло быстрее.

Боевой счет сбитым американским самолетам 238-му полку удалось открыть 20 сентября. Боевой расчет 83-го ЗРДн, прибывший во Вьетнам 11 сентября, уже 14-го успешно провел слаживание. Командир-майор Г.С. Рыжих, офицеры наведения капитан Михеев Василий Николаевич и старший лейтенант Опарко Анатолий Николаевич провели 4 пуска ракет и сбили 3 самолета F-105.

1 октября 84-й ЗРДн, тоже укомплектованный «сибиряками», вторым в полку открыл счет и сбил 2 самолета. Я был участником этого боя, когда С-75 «Двина» вел бой с палубной авиацией, действующей с авианосцев. Позиция находилась в районе Хайфона. Сюда мы приехали накануне группой: доктор майор Марков, специалист по связи старший лейтенант Валентин Алехин и я. С утра станция была настроена и исправна. Было много целей, но к дивизиону они не приближались.

Мы с несколькими товарищами отправились к месту расположения группы на обед. И в это время произошел пуск, причем первая ракета упала в 1,5 километрах от ПУ, не набрав высоты. Ракета подорвалась в населенном пункте, вызвав

пожар и панику среди местных жителей. Вторая ракета поразила 2 палубных штурмовика, которые рухнули в Тонкинском заливе.

Неудачный пуск расследовали прибывшие из Ханоя начальник штаба подполковник полка Мушенко и представитель особого отдела Чашин Гурий Александрович, с которыми мы с В. Алехиным вернулись в Ханой. Оказалось, что причиной аварийного старта стали не снятые перед пуском «маскировочные» ветви деревьев, которые застопорили рули ракеты. Сказался недостаточный опыт и волнение, вызванное боевым напряжением.

5 октября боевой счет продолжил 81-й дивизион и сбил 3 самолета. А вот 82-му не везло. Уже все вели боевой счет, а старому, «бакинскому», на технике которого обучались вьетнамцы, не удавалось пока сбить ни одного самолета, хотя к этому времени сменили уже несколько позиций. Командир дивизиона подполковник И.А. Лякишев нервничал и рвался в бой.

6 октября по его настоянию меня включили в состав группы 82-го ЗРДн, которая выехала на новую позицию по дороге № 1 (40 километров южнее Ханоя, район Фули).

9 октября была получена команда на свертывание и перемещение на новую позицию в провинции Хабак. Командир полка Н.В. Баженов гарантировал, что на этой позиции будет возможность ведения боя. Эту позицию практически со всех сторон окружали горы, но было узкое «горлышко», по которому с севера входили самолеты и далее направлялись по разным маршрутам.

И вот, наконец, 17 октября 2-й дивизион принял здесь первый бой, сбив 2 самолета, после чего подвергся ответному удару, жесткой бомбардировке. Я наблюдал этот бой с позиции 3-го дивизиона на расстоянии в 20 километров, куда я был срочно вызван 13 октября.

Итак, в результате первых боев, в период с 20 сентября 1965 года по 17 октября 1965 года, 238-м полком было сбито 10 самолетов. Это подняло боевой и моральный дух как у нас, советских военных специалистов, так и у вьетнамских товарищей, а также у местного населения. Наши подопечные поверили в нашу технику и в свои силы. Это прибавило всем энтузиазма.

Однако и американская авиация после первых потерь, пережив шок, стала менять тактику. Ее действия теперь стали более целенаправленными против позиций СНР (станций наведения ракет). В этом мне пришлось убедиться 31 октября на позиции 82-го дивизиона, куда я прибыл по вызову подполковника Лякишева. Оборудование позиции не было завершено, поэтому для ускорения было привлечено около 200 человек местного населения. Не успели развернуться, как над нами пролетел беспилотный самолет-разведчик. Было ясно, что нужно ждать налета.

Площадка, где располагалась СРЦ, находилась на удалении 300 метров от позиции СНР. Нас разделяло рисовое поле, заполненное водой. Поскольку расстояние между станциями оказалось несколько больше, чем позволяла длина кабелей, мы долго не могли подключиться к индикатору ВИКО (выносному индикатору наведения ракет) в кабине «У». Пришлось перемещать станцию и поднимать кабели над водой. Провозились мы с ними всю ночь. Когда входили в воду, светя себе электрическими фонарями, к ногам моментально присасывалось множество пиявок. Работали все дружно: вьетнамский расчет вместе с начальником станции Кием, а также мои операторы В. Марков и В. Лейченко. Закончили работу к 7 часам утра.

Успев позавтракать, мы были у индикаторов. И вот началось. В десятом часу на ИКО увидели около 40 одиночных и групповых целей, летящих с западного и юго-западного направления. На северо-востоке появились помехи, но нам удалось быстро «отстроиться». Видимость была отличной, цели приближались. Начался грохот стрельбы зенитной артиллерии. Совсем рядом с СРЦ была развернута батарея 57-мм ЗА и ЗПУ-4.

Прошли пуски двух ракет в юго-западном направлении, почти над СРЦ. Затем услышали грохот разрывов. На пульте загорелись сигнальные лампочки – повреждены кабели Вико, оборвалась и связь. По моей команде все вьетнамские операторы, а также Марков и Лейченко покинули станцию и спустились в укрытие. Когда прекратились разрывы бомб и возникла пауза в стрельбе ЗА, мы вышли из укрытия и стали наблюдать за тем, что творится вокруг нас.

Было безоблачное голубое небо. Ярко светило солнце. Над позицией СНР и вокруг нашей станции дымилось множество воронок от бомб и НУРСов (неуправляемых ракетных снарядов). В это время с аэродрома Кеп, расположенного от нашей позиции в 10 километрах, поднялись два МиГ-17. Как мы узнали позже, они получили команду на передислокацию в сторону Ханоя.

Через несколько минут с позиции 83-го дивизиона, прикрывающего аэродром Кеп с другой стороны, который также был подвергнут бомбардировке, стартовали две ракеты. Одной из ракет был сбит МиГ. Летчик катапультировался. В то время на этих самолетах не была установлена аппаратура опознавания «Я – свой».

Оценив обстановку, я пошел на командный пункт дивизиона. На позиции - воронки от бомб, множество осколков зенитных снарядов и НУРСов. Командир дивизиона подполковник И.А. Лякишев сидел у пульта, обхватив голову руками. Я доложил, что расчет СРЦ в порядке, станция исправна, лишь перебиты сигнальные кабели ВИКО и поврежден силовой кабель. Он только кивнул головой в ответ.

В результате налета было ранено несколько вьетнамских бойцов и наш солдат из стартового расчета - рядовой Шишмарев. Он был направлен в госпиталь, а затем отправлен в Союз. Дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Нам же пришлось срочно сворачивать технику, вечером мы выехали в центр, под Ханой, а дивизион был направлен на запасную позицию в район Бак-Нинь для ремонта и восстановления техники.

Это были первые впечатления, которые стали наиболее волнительными и яркими. После этого были напряженные трудовые будни: переезды с позиции на позицию, многочисленные бои и бомбежки.

В июне 1966 года 238-й полк был перемещен в южные районы ДРВ, провинцию Хатинь. Там мы вели боевую работу «из засад».

Командировка закончилась в октябре 1966 года. Возвращались мы на знакомом нам Ил-18, но уже в составе 13 человек. Остальные вернулись раньше.

Первую награду - медаль «За отвагу» мне вручили в январе 1966 года в посольстве в городе Ханой. Награды

советским военным специалистам вручила правительственная делегация во главе с секретарем ЦК КПСС А.Н. Шелепиным и Д.Ф. Устиновым.

Затем в апреле 1967 года в городе Новосибирске в штабе 14-й ОА ПВО мне был вручен орден Красного Знамени. Также был награжден вьетнамской медалью Дружбы и еще 17 различными медалями.

В мае 2009 года по приглашению правительства ДРВ делегация ветеранов войны посетила Вьетнам. Нас принимали Министр обороны и Главком ПВО ВВС, были устроены встречи с вьетнамскими ветеранами.

Вьетнамское посольство, в знак благодарности советским военным специалистам за оказанную помощь в войне, ежегодно 5 августа организует традиционные встречи с ветеранами войны.

Мои воспоминания основаны на записях из личного дневника, который я вел в течение всего периода пребывания в Демократической Республике Вьетнам с 3 сентября 1965 года по 10 октября 1966 года.

*В подготовке текста воспоминаний оказала помощь **Шакирова Наиля Фависовна**, студентка 1-го курса факультета «Социальный инжиниринг» Московского авиационного института (национального исследовательского университета)*